

УДК 616.89

НАРКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МУЖЧИН, СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДИНАМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЫ

Меринов А. В. (merinovalex@gmail.com), Лукашук А. В. (lukashuk-alex62@yandex.ru),
Сомкина О. Ю. (Olyasomkina@gmail.com)

ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет
им. академика И. П. Павлова» Минздрава России, Рязань, Россия

Работа посвящена изучению вариабельности наркологических показателей мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, в зависимости от динамики семейных отношений. Наркологические характеристики располагаются в определенном континууме: относительно «благополучный» вариант встречается при первично открытом варианте, более агрессивные формы встречаются в случае перманентно закрытой семейной системы и вторично открытой. Это имеет важное значение для профилактической и лечебно-коррекционной работы в наркологической практике, а также существенно расширяет имеющиеся теоретические представления об «алкогольных» браках вообще и феномене созависимости, в частности.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, типология семей пациентов с алкогольной зависимостью, созависимость, лечение алкоголизма

Полученные нами данные [4, 9] позволяют утверждать, что исследуемые браки в динамическом, клиническом и суицидологическом аспектах представляют собой весьма неоднородную группу, что дало возможность предложить оригинальную типологию таких брачных отношений, позволяющую максимально индивидуализировать терапевтический подход как в наркологической, так и суицидологической работе [1-3]. Перед тем как перейти к характеристикам мужчин, кратко обозначим используемые нами варианты динамики «алкогольного брака».

Главной особенностью изучаемых семей, которая описывается многими исследователями, является феномен «закрытой семейной системы», – то есть социальной изоляции, которая является одной из главных динамических характеристик созависимой реакции близких [5, 7].

Все это предоставило возможность выделения трех очерченных вариантов динамики семейной системы: с перманентно закрытой семейной системой, первично открытой и вторично открытой семейными системами. Наиболее редким вариантом являлся имеющий в своей основе элементы эпискрипта, о чем нами подробно сообщалось ранее [6, 7].

Наиболее распространенной являлась модель брака с перманентно закрытой семейной системой (ПЗСС). Это наиболее «классический» вариант семейной динамики, когда после этапа активной борьбы за здоровье мужа супруга делает границы семьи ригидными и непроницаемыми (истинная закрытость семейной системы), инкапсулируя проблему зависимости внутри узкого семейного круга. Так начинался многолетний этап имитации гармоничной, беспроблемной семьи. Данный вариант встретился у 61,6% обследованных нами семей.

Вторым по частоте встречаемости был вариант брака с вторично открытой семейной системой (ВОСС). Это тип семейной динамики, подразумевающий на начальном этапе инициальную закрытость, однако достаточно скоро система лжи, выгораживания супруга, создания мнимой семейной нормальности перестают поддерживаться супругой, что формирует этап вторичной открытости «алкогольной» семьи. Алкогольная зависимость мужа перестаёт быть «семейным секретом», что приводит к значительному изменению существующих

семейных ролей и иным, несозависимым в классическом понимании, отношениям. Данный вариант встретился в 20,8% обследованных нами семей.

Наиболее редким вариантом являлась модель брака с первично открытой семейной системой (ПОСС). Это вариант, когда алкогольная зависимость у мужа, с точки зрения супруги, носит мягкий и «социально приемлемый» характер и, соответственно, ни от кого не скрывается. Жены рассматривают злоупотребление алкоголем, например, как необходимый атрибут карьеры мужа и пр. Можно утверждать, что феномен созависимости в подобных браках отсутствует. Он встретился в 15,2% изученных нами браков МСАЗ.

Уже при беглой оценке суицидологических, наркологических и личностных особенностей супругов были обнаружены существенные отличия таких браков, зависящие от варианта брачной динамики [6, 8, 10]. Соответственно, целью настоящего исследования являлось изучение наркологических характеристик мужчин, проживающих в условиях того или иного варианта развития семейной системы.

Материалы и методы

Для решения поставленных задач были обследованы 125 семей МСАЗ. Средний возраст МСАЗ составил $41,8 \pm 4,3$ года, их жён – $40,5 \pm 4,7$ года. Срок семейной жизни в браке у МСАЗ равнялся $16,5 \pm 5,3$ года, у их жён $15,9 \pm 4,7$ года.

Все обследованные пациенты клинически находились во второй стадии заболевания и продолжали находиться в брачных отношениях.

В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем [5].

Статистический анализ и обработку данных проводили посредством параметрических и непараметрических методов математической статистики (с использованием критериев Стьюдента и Вилкоксона). Выборочные дескриптивные статистики в работе представлены в виде $M \pm m$ (средней $\pm$ стандартное квадратичное отклонение).

Результаты и обсуждение

Наркологическая характеристика МСАЗ из браков с первично открытой семейной системой
Как видно из табл., клиническое течение алко-

гольной зависимости у пациентов из браков с первично открытой семейной системой имеет наиболее мягкое и «доброкачественное» течение. Прежде всего это касается типа преобладающей прогрессивности – в 73,7% встречается низкопрогрессивный вариант развития заболевания. Достоверно позже формируется похмельный синдром при похожих сроках начала злоупотребления алкоголем. Для этой группы менее характерно употребление суррогатов алкоголя, ниже толерантность к алкоголю и реже встречаются амнестические формы опьянения.

Значительно различаются и результаты терапии по данным катamnестического обследования: значительно чаще встречаются длительные терапевтические ремиссии (3-5 лет и свыше пяти лет), и в целом длительность ремиссии значительно более продолжительна. В группе не встретилось «срывов» на фоне действия терапевтической программы, более 60% пациентов продлили срок лечебного воздействия после его окончания.

Таблица – Наркологические характеристики МСАЗ из браков с первично открытой семейной системой (приведены пары сравнений $p < 0,05$)

Признак	МСАЗ с ПОСС	МСАЗ с ВОСС	МСАЗ с ПЗСС
Высокопрогрессивное течение	0%	26,92%	31,17%
Среднепрогрессивное течение	26,32%	69,23%	55,84%
Низкопрогрессивное течение	73,68%	3,85%	12,99%
Толерантность в пересчёте на водку (в л)	0,7±0,3	1,1±0,4	1,2±0,4
Возраст возникновения похмельного синдрома	36,7±2,4	30,3±5,1	29,0±4,7
Употребление суррогатов алкоголя	21,05%	61,54%	54,55%
Наличие амнестических форм опьянения	15,79%	73,08%	63,64%
Длительность ремиссии после лечения	38,8±21,8	13,6±7,6	23,3±15,4
Срыв ранее выбранного срока лечения	0%	52,17%	*
Добровольное продление лечебной программы	64,71%	8,7%	23,73%
Ремиссия 0,5-1 год	17,65%	56,52%	-
Ремиссия 3-5 лет	35,29%	8,47%	0%
Ремиссия свыше пяти лет	29,41%	8,7%	5,08%

(* - означает отсутствие достоверного отличия в соответствующей паре)

Наркологическая характеристика МСАЗ из браков с вторично открытой семейной системой

С одной стороны, группа имеет значительное количество достоверных отличий от МСАЗ из браков с первично открытой семейной системой (табл.), характеризующих данный контингент МСАЗ как имеющий значительно более неблагоприятные клинико-терапевтические показатели. С другой стороны, как уже отмечалось выше, наркологические спецификации этой группы в целом похожи на таковые у МСАЗ из permanently закрытых браков и по большинству параметров соответствуют современным клиническим трендам в наркологии.

Однако имеются существенные терапевтические

особенности группы, создающие ее клинико-терапевтическую специфичность. Это наименьшая продолжительность ремиссий после проведенного нами лечения и частое начало употребления алкоголя на фоне терапевтической программы, большое количество срывов сроком до шести месяцев, преобладающие выборы коротких сроков лечения (год). В процессе психотерапевтической работы пациенты из данной группы с большим трудом контрактировались на длительные сроки лечения и испытывали сложности с построением трезвеннической перспективы. Любопытно, что именно пациенты этой группы достоверно чаще других воспользовались процедурой «раскодирования» – 56,52%.

При недлительных терапевтических ремиссиях и частых ранних срывах у МСАЗ этой группы процент «опасных» выпивок без снятия терапевтической программы был меньшим, чем у пациентов из браков с permanently закрытой семейной системой (где МСАЗ в случае срыва «передавал» заботу о себе спасающей супруге).

Наркологическая характеристика МСАЗ из семей с permanently закрытой семейной системой

Клинические отличия данной группы МСАЗ от пациентов из семей с вторично открытой семейной системой ограничиваются только более ранним началом употребления алкоголя, более редким возникновением алкогольных психозов, наличием срывов «на коде» в анамнезе.

Однако, несмотря на сходство клинической картины в группах, они достаточно резко различаются по показателям, характеризующим успешность антиалкогольного лечения в пользу МСАЗ из браков с permanently закрытой семейной системой. В первую очередь это касается длительности терапевтической ремиссии после проведенного нами лечения; количества ранних (до шести месяцев) «срывов»; начала употребления алкоголя на фоне действия терапевтической программы, после проведенного нами лечения и использования возможности «раскодирования».

По длительности ремиссии после проведенного нами лечения МСАЗ этой группы достоверно занимают промежуточное место в континууме: МСАЗ из браков с первично открытой семейной системой – МСАЗ и из браков с permanently закрытой семейной системой – МСАЗ из браков с вторично открытой семейной системой. Интересным является и тот факт, что пациенты данной группы реже других использовали возможность раскодирования при наличии срывов на «коде» у подавляющего большинства в прошлом.

Вывод

Данная классификация браков мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, позволяет по-новому оценить динамику развития наркологического сценария в подобных браках, что имеет важное значение для построения высокоэффективных, дифференцированных терапевтических схем в наркологической и суицидологической практике.

Литература

1. Ворошилин, С. И. Алкогольный фактор среди причин роста самоубийств в СССР и в постсоветских государствах // Суицидология. - 2012. - № 2. - С. 23-33.
2. Зотов, П. Б. Суицидальное поведение больных алкоголизмом позднего возраста в условиях синдрома отмены алкоголя (на примере Юга Тюменской области) /

Literatura

1. Voroshilin, S. I. Alkogol'nyj faktor sredi prichin rosta samoubijstv v SSSR i v postsovetstix gosudarstvax // Suicidologiya. - 2012. - № 2. - S. 23-33.
2. Zotov, P. B. Suicidal'noe povedenie bol'nyx alkogolizmom pozdnego vozrasta v usloviyax sindroma otmeny' alkogolya (na primere Yuga Tyumenskoj oblasti) /

- П. Б. Зотов, М. С. Уманский // Суицидология. - 2012. - № 3. - С. 41-48.
3. Меринов, А. В. К вопросу диагностики суицидального поведения при алкогольной зависимости у мужчин // Суицидология. - 2012. - № 2. - С. 21-24.
4. Меринов, А. В. Парасуицидальное поведение женщин, состоящих в браке с мужчинами, страдающими алкогольной зависимостью (на примере Рязанской области) / А. В. Меринов // Суицидология. - 2012. - № 3. - С. 15-20.
5. Меринов А. В. Аутоагрессивное поведение и оценка суицидального риска у больных алкогольной зависимостью и членов их семей: автореф. дис. ... д-ра. мед. наук: 14.01.27; 14.01.06. - М., 2012. - 48 с.
6. Меринов А. В. Типология семей мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с позиций наркологической и суицидологической практик / А. В. Меринов // Тюменский медицинский журнал. - 2013. - Том 15, № 1. - С. 14-17.
7. Меринов А. В. Эпикрипт как вариант внутрисемейной динамики аутоагрессивных паттернов в семьях мужчин, страдающих алкогольной зависимостью / А. В. Меринов, Д. И. Шустов, Н. Н. Васяткина // Суицидология. - 2012. - № 1. - С. 28-39.
8. Меринов А. В. Феномен финальной открытости семейной системы в браках мужчин, страдающих алкогольной зависимостью / А. В. Меринов // Тюменский медицинский журнал. - 2013. - Том 15, № 2. - С. 39-44.
9. Меринов А. В. Суицидологическая, наркологическая и экспериментально-психологическая характеристики супругов в семьях мужчин, страдающих алкоголизмом, в зависимости от варианта брачной динамики / А. В. Меринов // Суицидология. - 2013. - № 2 (11). - С. 25-35.
10. Меринов А. В. Суицидологическая, личностно-психологическая и наркологическая характеристика супругов из браков мужчин, страдающих алкогольной зависимостью, с первично закрытой семейной системой / Н. Л. Меринов, А. И. Юрченко, А. В. Лукашук, О. Ю. Сомкина, М. А. Байкова // Суицидология. - 2015. - № 1(1). - Том 6. - С. 24-32.
- P. B. Zotov, M. S. Umanskiy // Suicidologiya. - 2012. - № 3. - S. 41-48.
3. Merinov, A. V. K voprosu diagnostiki suicidal'nogo povedeniya pri alkogol'noj zavisimosti u muzhchin // Suicidologiya. - 2012. - № 2. - S. 21-24.
4. Merinov, A. V. Parasuicidal'noe povedenie zhenshin, sostoyashhix v brake s muzhchinami, stradayushhimi alkogol'noj zavisimost'yu (na primere Ryazanskoj oblasti) / A. V. Merinov // Suicidologiya. - 2012. - № 3. - S. 15-20.
5. Merinov A. V. Autoagressivnoe povedenie i ocenka suicidal'nogo riska u bol'ny'x alkogol'noj zavisimost'yu i chlenov ix semej: avtoref. dis. ... d-ra. med. nauk: 14.01.27; 14.01.06. - M., 2012. - 48 s.
6. Merinov A. V. Tipologiya semej muzhchin, stradayushhix alkogol'noj zavisimost'yu, s pozicij narkologicheskoy i suicidal'noy praktik / A. V. Merinov // Tyumenskij medicinskij zhurnal. - 2013. - Tom 15, № 1. - S. 14-17.
7. Merinov A. V. E'piskript kak variant vnutrisemejnoy dinamiki autoagressivny'x patternov v sem'yax muzhchin, stradayushhix alkogol'noj zavisimost'yu / A. V. Merinov, D. I. Shustov, N. N. Vasyatkina // Suicidologiya. - 2012. - № 1. - S. 28-39.
8. Merinov A. V. Fenomen final'noj otkry'tosti semejnoy sistemy' v brakax muzhchin, stradayushhix alkogol'noj zavisimost'yu / A. V. Merinov // Tyumenskij medicinskij zhurnal. - 2013. - Tom 15, № 2. - S. 39-44.
9. Merinov A. V. Suicidologicheskaya, narkologicheskaya i eksperimental'no-psixologicheskaya karakteristiki suprugov v sem'yax muzhchin, stradayushhix alkogolizmom, v zavisimosti ot varianta brachnoj dinamiki / A. V. Merinov // Suicidologiya. - 2013. - № 2 (11). - S. 25-35.
10. Merinov A. V. Suicidologicheskaya, lichnostno-psixologicheskaya i narkologicheskaya karakteristika suprugov iz brakov muzhchin, stradayushhix alkogol'noj zavisimost'yu, s pervichno zakry'toj semejnoy sistemoy / N. L. Merinov, A. I. Yurchenko, A. V. Lukashuk, O. Yu. Somkina, M. A. Bajkova // Suicidologiya. - 2015. - № 1(1). - Tom 6. - S. 24-32.

DRUG ABUSE RELATED CHARACTERISTIC OF MEN WITH ALCOHOL ADDICTION DEPENDING ON DYNAMIC FEATURES OF FAMILY SYSTEM

Merinov A. V., Lukashuk A. V., Somkina O. Yu.

State Educational Government-Financed Establishment of Higher Professional Education
 "Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov" of the Ministry of Healthcare
 of the Russian Federation, Ryazan, Russia

The work is devoted to the study of the variability of drug abuse related characteristics of men suffering from alcohol addiction depending on the dynamics of family relationships. Drug abuse related characteristics are arranged in a certain continuum: the relatively «favorable» option is found at the initial public version, more aggressive forms are found in the case of a permanently closed family system and the second open one. It is essential for preventive and therapeutic remedial work in narcological practice, and this significantly expands the existing theoretical concepts of «alcoholic» marriages and the phenomenon of codependency, in particular.

Keywords: alcohol addiction, typology of families suffering from alcohol dependence, co-addiction, alcoholism treatment

Поступила: 20.04.2016

Отрецензирована: 04.05.2016